

Гизатуллина Альбина Камилевна

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КВАЗИПРИДАТОЧНОЙ СТРУКТУРЫ КАК АВТОНОМНЫЕ ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков, который активно исследуется в настоящее время. Экспрессивные предложения квазипридаточной структуры татарского и французского языков являются специализированными синтаксическими средствами и служат для реализации категории эмоциональной экспрессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Сведения о предикативных ассоциативных сочетаниях-доминантах и лежащих в их основе параметрах важны для понимания языка и обучения ему, поскольку они сохраняются в памяти носителей языка как наиболее значимые для них. Однако в силу, прежде всего, отсутствия достаточного экспериментального материала данная лингвистическая и лингвометодическая проблема ещё не привлекла в должной мере внимания исследователей. Но перспективность разработки её очевидна [7, с. 10-11; 5, с. 312-315], как перспективны разработки на основе свободных ассоциаций.

Список литературы

1. Букаренко С. Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М.: МГОУ, 2009. 350 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
3. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной связи // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
4. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: РАН, 1999. 180 с.
5. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Изд-ство ЛКИ, 2010. 328 с.
6. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетея, 2003. 720 с.
7. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. С. 3-16.
8. Морковкин В. В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М.: Русский язык, 1984. С. 148-161.
9. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. I. 783 с.
10. Серкин В. П. Методы психолингвистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
11. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 191 с.

**ABOUT PROBLEM OF MECHANISM STUDY OF COMPONENTS COMPATIBILITY
IN PREDICATIVE ASSOCIATIVE COMBINATION**

Bukarenko Svetlana Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
rector@tgpi.ttn.ru

The article is devoted to the study of compatibility mechanism of components in predicative associative combination by the material of aimed associative experiment. Due to the change of the expression way of analyzed combination (stimulus) main component the influence of this change on the expression way of dependent (reaction) is established. It is concluded that in the analyzed combinations the researched mechanism has both explicit side and unstudied implicit side.

Key words and phrases: compatibility mechanism; predicative associative combination; aimed associative experiment; explicit; implicit.

УДК 801.37

Филологические науки

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков, который активно исследуется в настоящее время. Экспрессивные предложения квазипридаточной структуры татарского и французского языков являются специализированными синтаксическими средствами и служат для реализации категории эмоциональной экспрессии.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; квазипридаточные предложения; парцелированные конструкции; присоединительные конструкции.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albina27.3@mail.ru

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КВАЗИПРИДАТОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
КАК АВТОНОМНЫЕ ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ТАТАРСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ©**

Рассматриваемые в данной работе эмоционально-экспрессивные предложения квазипридаточной структуры (КС) соединяют базовую экспрессивную функцию языка и основное функциональное назначение, что служит средством выражения семантически объемной категории эмоциональной экспрессии.

Экспрессивная задача данных предложений, основанных на паузации, заключается в нарушении плавности течения текста, что раскрывает широкий простор для подтекста [1, с. 9].

При анализе содержания синтаксической роли квазипридаточного предложения необходимо исходить из того, что придаточное предложение обычно выражает подчинение. Оно либо завершает мысль, начатую в главном предложении, либо модифицирует ее или одно из слов в главном предложении [8; 15]. Подчинение проявляется в семантической неполноте одной из частей сложноподчиненного комплекса, в соотношении глагольных форм и наклонений у сказуемых придаточного и главного предложений, в порядке следования компонентов сложноподчиненного комплекса, в наличии лексических средств связи главной и придаточной частей.

Иными словами, несамостоятельные или истинные придаточные предложения зависят по смыслу от главного и самостоятельно не функционируют, т.к. при изоляции были бы не поняты.

Формальное сходство проявляется в наличии одних и тех же союзных слов, как в структуре истинного придаточного предложения, так и в квазипридаточной структуре экспрессивного предложения. Являясь структурным компонентом, союзные слова выполняют различную роль в этих предложениях: связывают две части в одно целое и выражают конкретный смысл, отмеченный в словарных дефинициях. В экспрессивных предложениях КС происходит десемантизация союзных слов, приводящих к определенным функциональным сдвигам. Эти союзные слова теряют свое категориальное значение, превращаясь в структурообразующие форманты.

Кроме того, такие факторы, как совмещение на одной временной оси фактуального события и эмоционально-отношения говорящего к этому событию, являющееся синхронным актом, а также специфическая интонация позволяют совмещать в структуре квазипридаточного предложения смысл главного и придаточного одновременно, в результате чего синтаксическая позиция главного предложения остается незамещенной только формально.

Существуют различные точки зрения относительно природы эмоционально-экспрессивных предложений квазипридаточной структуры. Многие исследователи считают превращение придаточных в самостоятельные предложения результатом сепаратизации сложноподчиненных предложений [6; 8]. Другого мнения относительно этого лингвистического явления придерживается Ю. М. Малинович [11]. Он считает, что эмоционально-экспрессивные предложения КС могли существовать изначально, так как развитие языка шло параллельно с развитием мышления в направлении от простейших структур к более сложным, от конкретного к абстрактному.

Следует отметить, что в синтаксисе современных татарского и французского языков наблюдается широкое распространение эмоционально-экспрессивных предложений квазипридаточной структуры, которые рассматриваются как «парцеллированные конструкции». Появление парцеллированных конструкций связано с проявлением особенностей живой разговорной речи в литературном языке. Указанные конструкции в татарском языке стали предметом специального изучения в трудах Ф. С. Сафиуллиной [17].

Появление присоединительных конструкций, по словам М. З. Закиева, непосредственно связано с коммуникативным членением и порядком слов. В потоке живой разговорной речи особо важная рема в составе комплексной ремы со своего обычного места передвигается за интонационные пределы предложения [9]. Но поскольку тема этой особо важной ремы абсолютно совпадает с темой предыдущего предложения, эта рема семантически не оформляется как отдельное, следующее предложение, а присоединяется к предыдущему.

По мнению татарских лингвистов, впоследствии термин «присоединение» стал почти синонимичным термину «парцелляция» [17]. В последнее время «присоединение» чаще применяется по отношению к добавлениям, возникающим в естественной, спонтанной речи, а «парцелляция» - это стилистически обусловленный прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, сущность которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки.

При анализе структуры текста, В. Г. Как рассматривает парцелляцию как явление, противоположное сверхсложному предложению, «оформление одного высказывания в ряде интонационно обособленных отрезков» [4]. По мнению ученого, эти речевые единицы отделяются точками как самостоятельные предложения. Возможности парцеллирования отдельных членов предложения в обоих языках различны. Парцелляции чаще всего подвергаются структурно менее связанные элементы, к которым относятся однородные и обособленные члены. Главные члены, дополнения, за исключением обстоятельств, в гораздо меньшей степени подвержены парцелляции.

Эмоционально-экспрессивные предложения квазипридаточной структуры в нашей работе рассматриваются как «парцеллированные конструкции», которые употребляются самостоятельно и служат для выражения экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков.

Квазипридаточные предложения в обоих языках могут содержать некоторые сочинительные, подчинительные союзы:

Барысы да шат, көләч. Бигрәк тә Соломон Моисеевич [20]. / *Все счастливы, улыбаются. Особенно Соломон Моисеевич.* (Здесь и далее перевод автора – А. К.)

Ул барысын да таулап ките. Нәм бөтенләйгә [3]. / *Он всех бросил. И навсегда.*

François n'avait pas trouvé la table que ça. Et ces écrivains! Toujours prêts à exagérer [36]! / *Франсуа не видел такого стола как этот. А эти писатели! Всегда готовые преувеличивать!*

C'est un fou ... et même pire que ça! Un zombi [31]! / *Это безумец... даже хуже этого! Зомби!*

Обратимся к рассмотрению тех условий, которые позволяют эмоционально-экспрессивным предложениям КС функционировать в качестве объемных в смысловом отношении единиц языка. Величиной постоянной в этих предложениях является факт объективной действительности, а величиной переменной – эмоциональное отношение говорящего к этому факту:

Күзләре нинди чибәр! Бөдрәләре дә [3]. / *Глаза какие красивые! И кудри тоже.*

Атасы – крестьян. Ярлы [10]. / *Отец его – крестьянин. Бедный.*

*Le notaire est mort. Je l'ai aperçu tout à l'heure au bord de la route. **Pauvre type** [26]. / Нотариус умер. Я его только-что обнаружил на краю дороги. **Бедный тип.***

*Olga! **Qu'est-ce qui vous amène ici? Surprise** [34]! / Ольга! Что вас сюда привело? **Сюрприз!***

Сосредоточенность к квазипридаточной структуре двух смысловых линий указывает на сложный смысловой объем, заключенный в структуре этих предложений. Этим демонстрируется проявление языковой экономии, позволяющей сохранить равновесие в языке. Вышеназванные факторы подтверждают, что автономное существование экспрессивных предложений КС имеет глубинные корни семантического характера.

С целью достижения полной синтаксико-семантической характеристики экспрессивных предложений КС необходимо указать, что они служат выражению субъективированной семантики человека. Интенсивное выражение эмоционально-экспрессивных значений достигается равноуровневыми средствами и поэтому количество маркеров значительно возрастает. Эмоционально-экспрессивный синтаксис – это как раз та переходная сфера языковой структуры, где отдельные элементы подсистемы соприкасаются и часто дублируют друг друга, что свидетельствует о подвижности и взаимопроницаемости подсистем языка.

Одним из важных и возможных путей систематизации синтаксиса предложения является морфологический критерий, который стал основой для исследования экспрессивных предложений КС татарского и французского языков.

Различаются следующие структурные разновидности квазипридаточных предложений татарского и французского языков:

1. Квазипридаточные предложения сопоставляемых языков, где парцеллирует подлежащее с одновременной заменой его другим (однородные):

*Эт тә баласын ташламый. **Песи дә бүре дә** [20]. / Даже собака не бросает свое дитя. **И кошки, и волки.***

*Монда бер киңлек, иркенлек сизлә. **Кырлар, басулар иркенлеге түгел, күңел иркенлеге** [Там же] / Здесь чувствуется простор, широта. **Не широта полей, а широта души.***

*C'est tout ce que j'ai à vous dire. **Le miracle** [29]. / Это все, что я хотел вам сказать. **Чудо.***

*L'imagination, ce n'est pas le mensonge. **Oh! cette voix** [35]... / Воображение – это не обман. **О! этот голос...***

2. Квазипридаточные предложения сопоставляемых языков, представляющие парцелляцию сказуемых, которая также связана с наличием однородности. Тесная предикативная связь между подлежащим и сказуемым не позволяет разрыва между ними. Они очень редки в обоих языках:

*Ул көн саен хат яз. **Күңел серләрен ачып сала** [20] / Он каждый день пишет письма. **Открывает тайны души.***

*Ул хәзер иң алдынгы студент. **Санитар да** [21] / Он сейчас самый передовой студент. **И санитар.***

*C'est moi, **la victime! Hé, erreur** [25]! / Это – я, жертва! **Хм, ошибка!***

*Quelle chimère est-ce donc que l'homme? **Quelle nouveauté, quel monstre, quel chaos, quel sujet de contradiction, quel prodige** [36]! / Какая же химера, человек? **Какая новизна, какой монстр, какой хаос, какое противоречие, какое чудо!***

3. Парцеллирование дополнений в квазипридаточных предложениях

татарского и французского языков также наблюдается не часто:

*Утәли жәлдән курыкмыйм мин. **Салкыннан да** [21]. / Сквозняка я не боюсь. **И холода.***

*Алар югарыдан күбрәк күрәләр, күбрәк беләләр. **Куркынычын да, киләчәк матурлыгын да** [2]. / Они свысока видят больше, узнают больше. **И страшное, и прекрасное будущее.***

*Tu es un menteur! **Un simulateur! Un bon à rien** [27]! / Ты – обманщик! **Симулятор! Ничтожество!***

*Je suis sûr que c'est ta femme qui l'a choisi. **Ce monstre** [23]! / Я уверен, что это твоя жена его выбрала. **Этого монстра!***

4. Квазипридаточные предложения двух языков, включающие парцеллирование определений. В татарском языке определение обычно связано с определяемым при помощи примыкания и обязательной препозиции, поэтому отрыв такого определения наблюдается очень редко. В татарском языке структурно образовалась модель квазипридаточного предложения, представляющего парцелляцию определений с повторением слова из базового предложения:

*Күк йөзәндә ай сыныгы күрәнгәләп куя. **Тонык. Ямьсез** [20]. / На небосводе мелькает обломок луны. **Тусклый. Невзрачный.***

*Куштирәк - бәләкәй авыл. **Бер генә урамлы** [Там же] / Куштиряк – маленькая деревня. **Только из одной улицы.***

*Le jeudi, au petit matin Georges arrive sans s'être rasé, le visage mangé par un début de barbe noire, et il me semble que le manteau de Primo est froissé... **Impensable** [33]! / В четверг, ранним утром Жорж пришел не бритый, лицо заросло щетиной, и мне кажется, что пальто Солиста мятое... **Невероятно!***

5. Наиболее часто встречаются квазипридаточные предложения

включающие парцелляцию структурного звена: сказуемое – обстоятельство:

*Сез үзегез үзегезгә суд ясарга тиешсез. **Намуслы врачлар законы буенча** [21]. / Вы должны судить себя сами. **По закону честных врачей.***

*Безгә хирург кирәк. **Тиз, бик тиз** [13]. / Нам нужен хирург. **Быстро, очень быстро.***

*C'est elle... c'est elle qui... **Ma faute, par exemple** [27]! / Это – она... это – она... **Моя ошибка, черт возьми!***

*Personne, à ce qu'il me semble, n'y a jamais pensé. **Une telle évidence** [34]! / Никто, как мне кажется, об этом не думал. **Такая очевидность!***

В обоих языках возможна цепочка как однородных, так и неоднородных квазипридаточных предложений:

Энэ эти дә китте. Хәерле юл, эти, рәхмәт төшкере! Исән йөрәп, сау кайт, эти җаным! Кадерлем! Акыллым [19]!.. / Вот и папа ушел. Счастливого пути, папа, дай Бог тебе здоровья! Возвращайся здоровым, папочка! Дорогой мой! Умный мой!

Ә һавасы, ә һавасы - сулап туймаслык бит! Карагыз әле бу иркенлекне! Күрегез әле бу кырларның матурлыгын [14]! / А воздух, а воздух – ведь не возможно надыхаться! Посмотрите ка на этот простор! Увидьте же красоту этих полей!

Le chef de la 4-e section sort d'un bureau. En nous voyant il s'arrête, nous inspecte de haut en bas, de bas en haut, en hochant la tête. - Ah! Voilà les champions... Bravo... Bravo, les champions [30]... / Начальник 4-ой секции вышел из кабинета. Увидев нас, он остановился, оглядел с ног до головы и с головы до ног, качая головой. - А! Вот чемпионы... Bravo... Bravo, чемпионы...

Daniel s'était suicidé, et il avait choisi cette forme de suicide! Horreur, catastrophe, remords éternel [22]! / Даниель покончил собой и он выбрал эту форму суицида! Ужас, катастрофа, вечное угрызение совести...

На синтаксическом уровне к средствам увеличения эмоциональной насыщенности квазипридаточных структур относятся различного рода повторы:

Ни күңелле, ни рәхәт тә соң хыялыңда гына булса да сиңа бер әйләнен кайту! Яшьлек, яшьлек! Тиле яшьлек [12]!!! / Если тебе и хотелось прогуляться, нет в этом ни радости, ни удовольствия! Молодость, молодость! Глупая молодость!!!

- Ник ачуланым ди, Галимҗан абый! Шундый күңелле, шундый кызык [6]! / Зачем я буду ругаться, Галимҗан абый! Так приятно, так интересно!

C'est la chance! La chance! J'aurai le buste que je voulais [28]. / Это- шанс, шанс! У меня будет бюст, который я хотела.

Tenez, docteur Petursson, ceci s'appelle un procès-verbal. Que contient-il? Mystère! Quand a-t-il été rédigé? Mystère [32]! / Знаете, доктор Петюрссон, - это называется мыслительный процесс. Что он включает? Тайна! Когда он был записан? Тайна!

Из приведенных выше примеров следует заключить, что экспрессивные предложения КС характеризуются наличием специфической эмоционально-оценочной лексикой и многообразием разноуровневых интенсификаторов. Их роль заключается в создании интенсивного выражения эмоций и чувств говорящего.

Присоединение (и парцелляция) в обоих языках являются особенностью эмоционально-экспрессивного синтаксиса и служат для подчеркивания смысловых отрезков и облегчения их понимания. Активизация эмоционально-экспрессивных предложений квазипридаточной структуры в обоих языках объясняется в большей части развитием устных форм и реализацией категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне.

Независимо от того, возникли ли квазипридаточные предложения как первоначально самостоятельные или явились результатом сепаратизации, неоспоримым является тот факт, что эти структуры татарского и французского языков являются специализированными синтаксическими средствами для реализации категории эмоциональной экспрессии.

Регулярная систематически подтверждаемая воспроизводимость эмоционально-экспрессивных предложений подтверждает основное функциональное назначение этих единиц, а именно - выражать экспрессивное отношение говорящего к факту объективной действительности.

Список литературы

1. Баскакова Е. С. Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста: на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык: дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2009. 172 с.
2. Баянов Ә. Повестьлар // Сайланма әсәрләр: в 2 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. Т. I. 480 б.
3. Гази И. Хикәяләр: повестьлар // Гази И. Әсәрләр: в 4 т. Казан: Тат. кит. нәшр, 2007. Т. I. С. 24-84.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис: для ин-ов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1981. 208 с.
5. Гулыга Е. В. Сложноподчиненное предложение (на материале современного немецкого языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1962. 27 с.
6. Гыйләжәв А. Повестьлар. Роман // Гыйләжәв А. Әсәрләр: в 4-х т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. Т. III. С. 55-89.
7. Девкин В. Д. Немечкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 253 с.
8. Ефремов Н. Н. Аналитические сложноподчиненные предложения в якутском языке (в сопоставлении с хакасским языком) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 66-69.
9. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис. 183 с.
10. Ибраһимов Г. Безнең көннәр: роман // Ибраһимов Г. Сайланма әсәрләр: в 3-х т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1956. Т. III. 611 б.
11. Малинович Ю. М. К определению статуса эмоционально-экспрессивного фактора в языке // Малинович Ю. М. Семантическая интерпретация простого предложения. Иркутск, 1983. С. 87-95.
12. Минский Г. Повестьлар һәм хикәяләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. 424 б.
13. Мәхәмәтшин Г. Ф. Саумысыз, аккошлар! Казан: Тат. кит. нәшр, 2006. 336 б.
14. Нуруллин В. Күпер чыкканда: повестьлар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. 464 б.
15. Парамонова М. И. О роли конструкции с присоединенным компонентом в новостном и информационно-аналитическом газетных текстах (на материале британской прессы и веб-версий британских газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 135-143.

16. Полежаева С. С. Семантико-грамматические особенности эмотивных глаголов, описывающих каузацию субъектом эмоционального переживания у себя самого и у другого лица // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* - Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 150-158.
17. Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. 253 с.
18. **Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков** / сост. М. З. Закиев, Ф. С. Сафиуллина, С. М. Ибрагимов, К. З. Зиннатуллина. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 230 с.
19. Фәйзи М. Галиябану Сайланма әсәрләр: в 3 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. Т. III. 431 б.
20. Фәттах Н. Итиль: роман // Фәттах Н. Әсәрләр. Казан: Тат. кит. нәшр. 1987. 366 б.
21. Әпсәләмов Г. Газинур: роман // Г. Әпсәләмов. Сайланма әсәрләр: в 3-х т. Казан: Тат. кит. нәшр, 2009. Т. III. 479 с.
22. Belletto R. Sur la terre comme au ciel. Paris, 1995. 329 p.
23. Bosquet A. Une mère russe. Paris: Bernard Grosset, 1978. 348 p.
24. Carrère E. La classe de neige. Paris: P.O.L., 1995. 172 p.
25. Cavanna. Coeur d'artichaut. Paris: Albin Michel, 1995. 396 p.
26. Chamoiseau P. Texaco. Saint-Amand: Gallimard, 1992. 433 p.
27. Cocteau J. La machine à écrire. Paris: Pygmalion, 1995. 249 p.
28. Cocteau J. Orphée. France: Gallimard, 1983. 114 p.
29. Jelloun T. B. La prière de l'absent. Paris: Seuil, 1981. 234 p.
30. Juliet C. L'année de l'éveil. Paris: P.O.L., 1989. 236 p.
31. Khaïr -Eddine M. Légende et vie d'Agoun'chich. Paris: Seuil, 1984. 159 p.
32. Lapouge G. L'incendie de Copenhague. Paris: Albin Michel, 1995. 411 p.
33. Linhart R. L'établi. Paris: Minuit, 1989. 178 p.
34. Nadaud A. Le livre des malédictions. Paris: Bernard Grosset, 1995. 268 p.
35. Pennac D. Messieurs les enfants. Paris: Gallimard, 1997. 239 p.
36. Weyergans F. Franz et François. Paris: Bernard Grosset, 1997. 414 p.

EXPRESSIVE SENTENCES OF QUASI-SUBORDINATE STRUCTURE AS AUTONOMOUS UNITS OF SYNTACTICAL SYSTEM OF TATAR AND FRENCH LANGUAGES

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article discloses the features of expressive syntax realization of the Tatar and French languages which is researched actively at the present time. The expressive sentences of quasi-subordinate structure of the Tatar and French languages play the role of specialized syntactical means and serve for the realization of emotional expression category.

Key words and phrases: expressive syntax; quasi-subordinate sentences; parcelled constructions; conjunctive constructions.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья раскрывает вопрос о применимости теории оппозиций Н. С. Трубецкого для описания семантической структуры синонимичных языковых единиц variety, diversity, assortment, selection, range, series и set. Данная теория позволяет представить отношения между семантическими признаками в структуре значения исследуемых слов наглядно, в виде оппозиций.

Ключевые слова и фразы: теория оппозиций Н. С. Трубецкого; семантика; концепт «разнообразие»; контролируемость; упорядоченность; пространство; привативные оппозиции; объекты множества.

Гордиенко Анастасия Юрьевна

Московский городской педагогический университет
kaayun@inbox.ru

ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ ОППОЗИЦИЙ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ©

В данной статье рассматривается вопрос о применимости теорий оппозиций для описания семантики слов, в частности, уточнения описания значений синонимичных языковых единиц, а именно английских слов *variety, diversity, assortment, selection, range, series* и *set*, которые вносят информацию о наличии значительных/незначительных различий между объектами в рамках множества, на которое они указывают.

Анализ семантики данных существительных выявляет важность ряда противопоставлений в их значениях. Во-первых, исследование показывает, что для описания значения данных слов значимым представляется